

Хотя дядя У знал, что Чэнь Минхуэй готовит пельмени, но, учитывая репутацию Чэнь Минхуэя в поселке как парня с плохим поведением, он никак не ожидал, что тот принесёт ему угощение. Он поспешил отказаться:

— Это всё из белой муки, я чую, там мясная начинка. Вам, детям, жить непросто, еле добыли что-то вкусненькое, а мы, старики, не можем отбирать. Уносите обратно, сами ешьте.

— Дядя У, что вы, какие пустяки. Пока меня не было, Сяо Юй был на вашем попечении, тарелка пельменей — это лишь должное.

Чэнь Минхуэй не стал вежливо отказываться от вежливости дяди У, просто поставил миску на стол и ушёл.

Позиция Чэнь Минхуэя была тверда, и дяде У не стало бежать за ним, чтобы вернуть, иначе доброе дело превратилось бы в плохое.

— Ладно, пустим, в следующий раз, когда у нас будет мясо, тоже отнесём Чэнь Минхуэю, — дядя У сел к столу и первым взял палочки. — Вы тоже попробуйте, я ещё в комнате почувствовал, как вкусно пахнет. Не знаю, как Чэнь Минхуэй эту начинку приготовил.

Дядя У откусил кусочек и глаза у него расширились. Вкус был ещё лучше, чем тот запах, да и в начинке, казалось, было не только мясо, но и креветки.

Дядя У только гадал об этом и не успел сказать, как У Чэн первым воскликнул:

— Это пельмени с начинкой из свинины, яиц и креветок. Боже мой, всё это добро вместе положили в начинку, неудивительно, что так вкусно пахнет.

Любой из этих трёх продуктов сам по себе был вкусняшкой, если готовить как блюдо, хватит чтобы угостить почётного гостя, а тут Чэнь Минхуэй всё это смешал и сделал начинкой.

Старушка У смотрела на это и сердце её болело:

— Всё-таки дети, совсем не умеют жить по средствам. Это же просто расточительство!

Дядя У побоялся, что Чэнь Минхуэй за стеной услышит, и тут же тихо одёрнул её:

— Замолчи, не говори глупостей. Если дают — ешь. Не нужно нам было ничего тратить, о чём ты тут распространяешься?

Старушка У надула губы:

— Я ничего другого не сказала, просто подумала, что эти дети слишком расточительны.

— Ну и что, что расточат? У Чэнь Минхуэя есть талант растрачивать, а у тебя есть? Ты бы смогла достать креветки? Этого добра в нашем кооперативе нет, в универмаге в городке раз в несколько месяцев бывает — и то не нам достанется, богачи заранее разбирают.

— Ладно, раз принесли — ешьте и не болтайте лишнего, — дядя У на словах отчитал старушку У безжалостно, но на деле к этой женщине, прожившей с ним всю жизнь, он относился очень хорошо. Из десяти пельменей, убрав по одному на каждого из троих, в остатке было семь. Он положил по три пельменя жене и У Чэну, а себе оставил только один. — В начинке всё хорошее, вы двое ешьте больше, подкрепляйтесь.

Старушка У и У Чэн, конечно, не согласились и вернули ему по одному пельменю, так что в его миске их оказалось больше всех.

У дяди У защипало в глазах, и на душе стало тяжело. Он, глава семьи, оказался менее способным, чем ребёнок лет четырнадцати-пятнадцати. Тот мальчуган сумел прокормить ребёнка и вкусно его кормил, а он только и умеет, что землю копать в поисках еды. Все говорят, что Чэнь Минхуэй бездельник, человек ни на что не годен, а по его мнению, в будущем из него может толк выйти.

Пельмени, которые сделал Чэнь Минхуэй, были такими вкусными, что две большие тарелки были уничтожены подчистую. После еды Чэнь Минхуэй добровольно пошёл мыть посуду, но Цянь Юй не согласился и стал с ним спорить. Однако Чэнь Минхуэй сунул ему в руки два свертка. Цянь Юй посмотрел вниз и обнаружил толстую пачку денег и кучу талонов.

— Это всё, что я заработал за эти два месяца. Иди скорее в комнату, пересчитай, сколько там, — Чэнь Минхуэй с улыбкой подтолкнул его в комнату.

Цянь Юй совсем опешил, он когда-либо видел столько денег, и правда, пошёл в комнату считать их, как дурачок.

Когда Чэнь Минхуэй вернулся, Цянь Юй сидел на кане, сжимая деньги, и голова у него шла кругом. Увидев Чэнь Минхуэя, он вдруг посмотрел на него странным блеском в глазах.

— Четыре тысячи пятьсот шестьдесят восемь юаней пятьдесят семь цзяо, — сказал Цянь Юй. — Минхуэй, ты за эту поездку заработал столько денег?

Видя такое состояние Цянь Юя, у Чэнь Минхуэя поднялось настроение, и он рассмеялся:

— Должно было быть ещё на восемьсот больше, но этот способ заработка мне подсказали другие люди, я не мог быть скупым и жадным, так что пятьсот из них я отдал как подарок за помощь. Остальное потратил на покупки.

— Ты... как ты заработал эти деньги? — Цянь Юя вдруг охватило беспокойство. — Я слышал, что торговля приносит доход, месяц работы на рынке может равняться полугодовой зарплате другого, но даже полугодовая зарплата — это всего семь-восемьсот юаней. Как ты заработал несколько тысяч? Минхуэй, скажи мне правду, ты не совершил ничего плохого?

Чэнь Минхуэй рассмеялся от гнева, одной рукой опрокинул Цянь Юя на кан и подним ладонь, не слишком сильно и не слишком слабо шлёпнул его по заднице.

С упрёком он сказал:

— Маленький неблагодарный, ты и не знаешь, как трудно мне было достать эти деньги, а ты ещё смеешь сомневаться во мне.

Чтобы Цянь Юй успокоился, он рассказал ему полностью, как заработал эти деньги, только опустил тот момент, как он терпел лишения, жалел денег на гостиницу и ночевал на вокзале, а также когда у него была температура.

— Ты должен верить, что твой муж — человек способный. На каникулах я ещё планирую поехать туда заняться торговлей, тогда и возьму тебя с собой.

Глаза у Цянь Юя загорелись:

— Правда возьмёшь меня?

— Конечно, — Чэнь Минхуэй кивнул как само собой разумеющееся. — В этот раз тоже должен был взять тебя, но как раз совпало с экзаменами в старшую школу. Твоя главная задача сейчас — учёба, поэтому я тебя и не взял. Как только ты сдашь экзамены, дела будут сделаны, я конечно же возьму тебя. Чэнь Минхуэй сказал с нахальством:

— Ты моя жена, значит, где я, там и ты.

Раньше Чэнь Минхуэй был именно таким наглым, говорил что попало, любил занимать его дешёвым tricks (Correcting: tricks -> выходками), и Цянь Юй уже немного привык к этому, но потом Чэнь Минхуэй внезапно уехал. Теперь, когда он наконец вернулся, и всё снова было по этой знакомой схеме, сердце Цянь Юя, которое было на грани срыва, наконец успокоилось.

— Сяо Юй, Чэнь Минхуэй, — У Чэн постучал дважды в дверь, не толкая её сразу, — я принёс вам горячую воду.

Чэнь Минхуэй и Цянь Юй переглянулись, Цянь Юй быстро схватил деньги и талоны и засунул их под циновку на кане. Увидев, что он спрятал деньги, Чэнь Минхуэй убрал ногу, которой подпирал дверь, и открыл её, впуская человека.

Войдя в комнату, У Чэн почувствовал, что атмосфера как-то странная. Цянь Юй, который всегда был с ним очень вежлив, сегодня впервые сел на кан и не спускался, к тому же казалось, что он нервно смотрит на него. У Чэн первой мыслью было то, что хорошо, что принёс воду именно он, если бы это были его родители, учитывая их характер, они бы не подумали стучать и сразу вошли бы. Если бы они наткнулись на что-то, что не должны видеть, неизвестно, разозлился бы Чэнь Минхуэй и стал ли бы бить людей.

— Спасибо, — Чэнь Минхуэй взял чайник, наполнил до краёв свою эмалированную кружку и вернул её У Чэну. У Чэн улыбнулся:

— Не за что, вы живёте у нас в доме, это так и должно быть. Затем он сознательно ушёл.

Цянь Юй наострил уши, убедился, что У Чэн вернулся в свою комнату, и лишь потом с облегчением похлопал себя по сердцу.

— До смерти перепугался, чуть не обнаружили, — Цянь Юй, словно вор, достал деньги и талоны, чтобы вернуть их Чэнь Минхуэю. — Ты скорее убери их, столько денег нельзя показывать, чтобы кто-то увидел.

Чэнь Минхуэй не взял, а наоборот сказал:

— Оставь у себя.

— А? — Цянь Юй глупо уставился на него.

Этот глупый вид делал Цянь Юя похожим на дурачка, но неожиданно это было даже мило. Чэнь Минхуэй с нежностью ущипнул щёчку Цянь Юя:

— Ты думаешь, я с тобой шучу? Ты жена моего Чэнь Минхуэя, деньги, которые я заработал, конечно, должны храниться у тебя. Эти деньги ты скорее убирай, наши деньги на платное обучение всё здесь.

Сказав это, Чэнь Минхуэй перестал обращать внимание на Цянь Юя, а одной рукой поднял два рюкзака с пола, содержимое которых он вытащил и разложил на полу.

Сосиски, вяленое мясо, молочные конфеты «Белый кролик», фруктовые леденцы, солодовое молоко, цукаты, а также грецкие орехи, миндаль, сачима и другие очень ценные кондитерские изделия и орехи. Самое ценное — Чэнь Минхуэй даже привёз четыре больших яблока. Это же яблоки! В эти годы фрукты было так трудно достать, яблоки были дороже мяса. Также были кожаные туфли, куча новой одежды, сразу видно, что его размера. Чэнь Минхуэй был на голову выше его, сразу видно, что это не он носит. Когда он вернулся, он увидел, что Чэнь Минхуэй одет в новую одежду, но не спросил, подумав, что Чэнь Минхуэй купил её для торговли, чтобы создать вид. Не думал, что он привёз это и для него. Эти вещи были разложены одна за другой, и они заполнили весь кан.

<http://bllate.org/book/16744/1561785>